

От тов. Ежова

Лит. №.....

Вх. №..... на №..... от..... 1937

При ответах ссылаться на №, число и Отдел.

СОВ. СЕКРЕТНО
РАССЕКРЕЧЕНО

172

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

25 февраля 1937 г.
№ 55977

ТОВ.СТАЛИНУ.

МОСКВА, площадь Дзержинского, 2
Телефон: коммутатор НКВД

Краткое содержание:

Направляю протокол допроса арестованно-

го МАРЬЯСИНА Л.М. от 10 февраля 1937 года.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТР. ДЕЛ СССР-
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ-

(Handwritten signature)
(ЕЖОВ)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ОБВИНЯЕМОГО МАРЬЯСИНА ЛАЗАРЯ МИРОНОВИЧА

От 10-го февраля 1937 года

МАРЬЯСИН Лазарь Миронович -1896г.р., из
мещан б.Витебской губ., еврей, с 1918г.
"ЕС" и "СС" (Серп), с 1919г. член ВКП/б/
В 1923-24г.г. в г.Киеве примыкал к троцкист
там. В 1937г. исключен из партии, как враг
народа.
До ареста работал начальником Урал-
вагонostroя г.Тагил.

Вопрос: 31 января - 3 февраля 1937 года Вы назвали ряд
лиц, которые были вовлечены Вами в к-р троцкистскую, террористи-
ческую и диверсионную организацию на Уралвагонстрое. Изложите
подробно время, место и обстановку вербовки каждого в отдель-
ности.

Ответ: Как я уже показал ВОЛЬФМАН, ВАЙСМАН, ТАМАРКИН, и Ю-
РОТКИН работали со мной с периода 1930-1931 г.г. На этих лиц
я опирался в работе и взаимоотношения у меня с ними были как
служебные, так и личные очень близкие. Перечисленные лица час-
то запросто бывали у меня как в служебной обстановке, так и до-
ма. Они все знали мои взаимоотношения с РАТАЙЧАКОМ и знали

о моем троцкистском прошлом.

После того, когда я в 1931 году установил троцкистскую связь с РАТАЙЧАКОМ и получил от него директиву - создать на строительстве Коксохимического комбината троцкистскую группу, я начал с каждым из перечисленных лиц вести разговоры и подготавливать почву их вербовки к к-р работе.

Повторяю, особого труда это для меня не представляло и поэтому очень скоро ВОЛЬФМАН, ВАЙСМАН, ТАМАРКИН и КОРОТКИН были посвящены в курс дела и дали согласие на к-р троцкистскую подрывную работу.

За давностью времени я не могу воспроизвести точно место и обстановку привлечения для троцкистской работы каждого из них, но это относится к периоду конца 1931 года и началу 1932 года. К этому периоду времени ВОЛЬФМАН, ВАЙСМАН, ТАМАРКИН и КОРОТКИН были уже участниками к-р троцкистской группы и вели подрывную работу по моим указаниям.

Я должен также сообщить следствию, что указанными лицами не исчерпывается состав троцкистской группы на строительстве Коксохимкомбината.

В период конца 1931 года и начале 1932 года мною были привлечены к троцкистской работе мои заместители - ЗАМЕЛЬ Александр Густавович и ЯСНЫЙ Конон Григорьевич, их я также посвятил в то, что мною установлена троцкистская связь с РАТАЙЧАКОМ и что по его директиве проводится подрывная работа. Они дали согласие и вели подрывную работу по моим указаниям.

Что касается ДМИТРИЕВА, ВАЛЕНТИНОВА, ПОНОМАРЕВА, НАЗАРОВА, МАНОХИНА и АБРАМОВА, то привлечение этих лиц к троцкистской подрыв-

ной работе относится к периоду 1934г., т.е. после того, когда мною была установлена связь с ПЯТАКОВЫМ.

Уточняя свои показания от 31 января - 3 февраля - вспоминаю, что ДМИТРИЕВ был привлечен к троцкистской работе мною совместно с ПЯТАКОВЫМ. Это было в марте 1934 года, после совещания в кабинете председателя Горсовета, по вопросу плана нового Тагила. Я, ПЯТАКОВ и ДМИТРИЕВ остались втроем. ПЯТАКОВ в этот вечер уехал. После деловых разговоров, он сообщил ДМИТРИЕВУ, что дал мне специальные указания о к-р подрывной деятельности по Уралвагонстрою и спросил его, как он ДМИТРИЕВ относится к тому, чтобы принять участие в этой работе. ДМИТРИЕВ выслушав ПЯТАКОВА, дал согласие. После этого разговора вся подрывная и диверсионная деятельность проводилась нами совместно.

Вопрос: Из Ваших показаний получается, что ПЯТАКОВ поставил ДМИТРИЕВА перед совершившимся фактом, спрашивая у него согласие, как бы ради формы. Чем Вы это объясняете?

Ответ: ПЯТАКОВ знал ДМИТРИЕВА давно. В разговоре со мной о подрывной работе, он указал мне персонально на ДМИТРИЕВА в самом начале. Я полагаю, что между ними был разговор еще раньше. Мне известно, что летом 1934 года ДМИТРИЕВ в отпуску несколько дней провел вместе с ПЯТАКОВЫМ, кажется в Новом Афонне и вернувшись оттуда, рассказал мне о его встрече с ПЯТАКОВЫМ и о том, что последний подтвердил директиву о развертывании подрывной деятельности.

Вопрос: Продолжайте Ваши показания.

Ответ: ВАЛЕНТИНОВА я завербовал в к-р троцкистскую организацию в конце 1934 года, или начале 1935 года. Разговор

был у меня на квартире с глазу на глаз. Я посвятил его в то, что существует троцкистская организация, которой руководит ПЯТАКОВ и что я по его поручению веду работу на Уралвагонстрое ВАЛЕНТИНОВ дал согласие принять участие в к-р троцкистской подрывной деятельности.

ПОНОМАРЕВ был мною привлечен в организацию летом 1934 г. в служебном кабинете. Его я также, как и ВАЛЕНТИНОВА посвятил в существование к-р троцкистской организации и предложил принять участие. Он дал свое согласие.

НАЗАРОВ был завербован в организацию по моему поручению ДМИТРИЕВЫМ. Я дал ДМИТРИЕВУ поручение, потому что считал НАЗАРОВА подходящим для этого человеком, но лично не решался его привлекать, учитывая мои натянутые с ним отношения. НАЗАРОВ даже хотел уходить с площадки. После вербовки он остался работать и вопроса больше не поднимал.

МАНОХИНА вербовали я и ДМИТРИЕВ. Это происходило в служебной обстановке в начале 1936 года, когда он был назначен начальником участка строительства завода № 56. МАНОХИН также был посвящен в существование к-р троцкистской организации.

АБРАМОВА привлек в организацию я, это было тоже в служебной обстановке. Начал я обработку АБРАМОВА в мае 1934 г. и получил его согласие в июле 1934 года.

Вопрос: Почему в к-р троцкистскую организацию были привлечены именно перечисленные выше лица?

Ответ: Вести активную подрывную и диверсионную работу на площадке можно было только при условии, если в этой работе принимали участие лица, занимающие на строительстве, соответ-

ствующее положение. Все перечисленные работники по своему служебному положению были расставлены на самых важных участках работы. Это с одной стороны, а с другой стороны привлечение указанных лиц вытекало из прямой директивы - привлечь к к-р работе людей, проявляющих недовольство и антисоветские настроения. Специалистов старой школы и по возможности молодых.

Вопрос: При каких обстоятельствах Вы завербовали ЗАМЕЛЬ и ЯСНОГО?

Ответ: ЗАМЕЛЬ и ЯСНЫЙ были привлечены мною в троцкистскую организацию в 1931 году. Каждого из них я посвятил в свои разговоры с РАТАЙЧАКОМ, кроме того, они были также организационно связаны с ВОРОПАЕВЫМ и активно принимали участие в подрывной работе на строительстве Коксохимкомбината. ЗАМЕЛЬ потом переехал в Свердловск и работал в Облплане, вместе с МЕДНИКОВЫМ.

Вопрос: ПЯТАКОВ от имени к-р троцкистского центра дал Вам директиву - развернуть активную подрывную и диверсионную работу. Дайте показания, какую конкретно подрывную и диверсионную работу Вы провели?

Ответ: Диверсионно-вредительская работа на Уралвагонстрое была проведена по заданию ПЯТАКОВА в следующем направлении:

1) были сорваны сроки, установленные ЦК ВКП/б/ и правительством пуска цехов и в целом завода. По решению ЦК для каждого цеха был установлен срок пуска, ни один из цехов в этот срок не был пущен. В курсе этой директивы были все

7

члены организации и в соответствии с ними действовали. Прикрывать выполнение этой директивы было не трудно, мы это делали прикрываясь отсутствием материалов, оборудования и проектов. В свою очередь мне известно, что в проектной организации Гипромаша работали люди по заданию ПЯТАКОВА в направлении срыва сроков проектирования. Каждый член организации знал, что при срыве срока пуска его цеха, никакая кара его не ждет, что управление строительства и вместе с ним ПЯТАКОВ его оградят.

Разговоры в этом направлении велись мною с ТАМАРКИНЫМ ВОЛЬФМАН, ДМИТРИЕВЫМ, ПОНОМАРЕВЫМ, НАЗАРОВЫМ, МАНОХИНЫМ.

Вопрос: Какими документами может быть подтверждена эта подрывная работа?

Ответ: Я прошу затребовать с Уралвагонстроя официальную справку об установленных правительством сроках пуска отдельных цехов и завода в целом, а также справку о сроках готовности каждого цеха и ввода их в эксплуатацию. Такие справки должны подтвердить правильность моих утверждений об умышленном срыве установленных правительством сроков.

Вопрос: Продолжайте Ваши показания о конкретной подрывной работе к-р троцкистской организации.

Ответ: Затяжка строительства вагонооборотного цеха: директиву о затяжке строительства вагонооборотного цеха я получил еще весной 1934 года. В свою очередь мне известно, что ПЯТАКОВ дал директиву проектантам затянуть проект этого цеха. Когда в августе 1934 года мы получили указание Наркома ОРДЖОНИКИДЗЕ форсировать строительство вагонооборот-

ного цеха, выполнение указаний ПЯТАКОВА, чрезвычайно затруднялось, тем не менее, при встрече с ПЯТАКОВЫМ в декабре 1934 г. в Москве ПЯТАКОВ мне подтвердил, что стройка вагоноборочного цеха должна идти медленно. Это указание ПЯТАКОВА я передал по приезду в Тагил ДМИТРИЕВУ, ТАМАРКИНУ, ПОНОМАРЕВУ. Задержка строительства вагоноборочного цеха осуществлялась при помощи направления материалов на другие цеха завода и тем самым вагоноборочный цех получал минимум необходимого. Об этой же директиве ПЯТАКОВА, как я показал выше, я слышал от ОКУДЖАВА, который в 1935 году был в Москве и виделся с ПЯТАКОВЫМ. ПЯТАКОВ прикрывал свою директиву личным письмом на мое имя, в котором требовал форсирования строительства этого цеха. Выполнение этой директивы способствовало также и то, что управление завода, в лице его дирекции, считало, что в интересах завода было обеспечение строительства сначала заготовительных цехов (крупного литья в особенности, кузницы, осековочной и др.). После этих цехов нужно форсировать вагоноборочный. Эту же точку зрения поддерживал и ДОБРОВОЛЬСКИЙ (зам. главного инженера Главка), который был осведомлен о директиве ПЯТАКОВА. ДОБРОВОЛЬСКИЙ был тесно связан с ПЯТАКОВЫМ, он после неоднократно мне говорил, что этот человек посвящен в дела организации.

Омертвление средств, материалов и оборудования

Эта директива была мне передана ПЯТАКОВЫМ. При этом он мне говорил, что выполнение директивы он обеспечит тем, что не будет устанавливать твердое годовое плановое строительство как в 1934 году, так и в 1935 году. Таким образом, стройка будет заказывать материалы и оборудование, ориентируясь на большие планы, а Наркомат в его лице будет финансировать в меньших

9

сумма, благодаря этому на стройках останется большая масса материалов и оборудования на складах омертвленными. Это указание было мною дано для исполнения ВАЙСМАН, работавшему в качестве начальника планового отдела и КОРОТКИНУ - начальнику отд. снабжения. В результате нашей вредительской работы к началу 1936 года было омертвлено около 40 млн. рублей. В выполнении этой директивы нам деятельно помогал ОКУДЖАВА, который через парторганизацию создавал настроение, что стройка стала из-за отсутствия материалов.

ПЯТАКОВ же продолжал направлять работу таким образом, что стройка снабжалась оборудованием некомплектно. Это все больше затрудняло использование находящегося на площадке оборудования и остатки увеличивались.

Создание умышленно склоки с эксплуатационниками (управление завода) для затруднений нормального освоения завода. Эти директива ПЯТАКОВА осуществлялась в направлении оказания сопротивления эксплуатационникам по оценке качества работы, главным образом, монтажа и создание непрерывных споров с ними. Это имело место по монтажу оборудования в цехе крупного литья, кузницы и вагоносборочного. Эта директива осуществлялась на протяжении всего 1935-36г. членом организации ВАЛЕНТИНОВЫМ, работавшим в должности гл. механика.

Вопрос: Какую подрывную работу Вы провели по линии жилищно-культурно-бытовых учреждений?

Ответ: Умышленная задержка строительства жилищно-культурно-бытовых учреждений проводилась нами также по указаниям ПЯТАКОВА. В результате ее выполнения, план по жилищному и культурно-бытовому строительству не выполнялся ни в один из годов существования стройки. В 1934-36г.г. план был сорван

Осуществлялось это соответствующим направлением рабочей силы и материалов на другие объекты строительства. Участок жилищного строительства оставался на голодном пайке. Договоренность об этом у меня была также с ОКУДЖАВА. Об этой директиве знал также и ДМИТРИЕВ. Осуществление этой директивы было возложено на начальника планового отдела ВАЙСМАНА, перешедшего в последующем на участок жилищного строительства и начальника отдела снабжения КОРОТКИНА. Наблюдение было возложено на ДМИТРИЕВА. Таким образом, не было умышленно начато строительство больницы, не был построен клуб ИТР и было сдано в эксплуатацию очень небольшое количество жилплощади в каменных домах постоянного типа.

Вопрос: В чем, конкретно, выразилась подрывная работа по строительству завода № 56?

Ответ: В конце 1935 года ПЯТАКОВ мне сообщил, что предрежен вопрос строительства завода № 56 в Тагиле и хотя этот объект идет по Главку боевых припасов, тем не менее его строительство будет передано мне и что он, как руководящий в Наркомате военным делом будет наблюдать за его ходом. При этом он - ПЯТАКОВ требовал и в этом объекте придерживаться общей директивы троцкистской организации и строительства этого завода задерживать. В соответствии с этим я назначил начальником участка строительства этого завода МАНОХИНА, предварительно стоворившись с ДМИТРИЕВЫМ. Передавал МАНОХИНУ указания ПЯТАКОВА, я приказал, чтобы эту директиву выполняли, мотивируя отсутствием проектов, фондов и материалов. Нам помогало полное бездействие в направлении обеспечения нас этими вещами со стороны начальника строительства ДУХО-

ВИНСКОГО, назначенного на эту работу нач. глав. боевых припасов МАРТИНОВИЧЕМ (ответственность за проектирование этого цеха в обеспечении нас фондами была возложена на Главка боевых припасов и в частности на ДУХВИНСКОГО). В результате этого строительства этого завода не начиналось вплоть до декабря 1936 года.

О нашей подрывной работе на этом участке был также осведомлен ОКУДЖАВА.

Вопрос: Какие диверсионные акты были проведены к-р троцкистской организацией?

Ответ: В моей памяти сохранились следующие факты диверсии. По цеху крупного литья, по заданию ДМИТРИЕВА и ПОНОМАРЕВА и по их указаниям в зиму 1934-1935 г.г. не был утеплен грунт под фундаментом мартеновских печей, в результате чего последние потрескались.

По заданию ДМИТРИЕВА и ПОНОМАРЕВА на строительстве инструментального цеха НАЗАРОВ организовал обвал арок, в результате этого ввод в эксплуатацию термического отделения этого цеха задержался на 4 месяца. Авария была прикрыта неудовлетворительностью проекта. Это имело место в июне 1935 года.

По заданию также ДМИТРИЕВА и ПОНОМАРЕВА на вагоносборочном цехе ТАМАРКИН организовал аварию на строительстве балок Виренделя. Это имело место летом 1935 года и протекало при следующих обстоятельствах: балки Виренделя представляют собой весьма сложное, с точки зрения конструктивной и строительной- сооружение. С другой стороны ввод в эксплуатацию цеха без окончания строительства этих балок невозможен.

ДМИТРИЕВ, ПОНОМАРЕВ и ТАМАРКИН знали о неудовлетворительности проекта этих балок, но не подняли по этому поводу вопроса в проектной организации и приступили к строительству балок.

Когда балки были выстроены по старым неудовлетворительным чертежам, в них появились трещины, был поставлен перед проектантами вопрос о негодности балок (это было в июле-августе 1935 года). На площадку к этому времени приехали проектанты, которые после ряда споров с нашими инженерами приступили к пересчету чертежей, затянувшегося на два с половиной месяца. Таким образом, окончание строительства балок Виренделя было неизбежно в зиму 1935-36 г.г., что привело к удорожанию строительства и способствовало выполнению указаний ПЯТАКОВА.

В целях прикрытия совершенных нами диверсий и под видом дачи строительству технических указаний на площадку в июле-августе 1936 года была командирована авторитетная техническая комиссия под председательством начальника Главстройпрома ГИНЗБУРГ, в составе: ДОБРОВОЛЬСКОГО, МОНУЧАРОВА и ДМИТРИЕВА, которая установила, что все аварии вызваны недоброкачеством проектов и недостаточностью технического надзора за работами.

Комиссия вернулась в Москву, доложила ПЯТАКОВУ результаты проверки и получила одобрение своей работы.

Вопрос: Выше Вы показали, что Вами был организован в июле 1935 года диверсионный акт на строительстве инструментального цеха. Вам пред'является три фотоснимка, на которых заснята эта катастрофа. Об этом ли диверсионном акте Вы показываете?

Ответ: Да, пред'явленные мне три фотоснимка, на которых я učinяю собственноручную надпись фиксируют разрушения, произведенные на строительстве инструментального цеха в результате дивер

сионного акта, совершенного к-р троцкистской организацией Урал-вагонстроя.

Вопрос: Вы показали о всей подрывной и диверсионной работе, которую провела к-р троцкистская организация?

Ответ: Я показал о наиболее крупных фактах нашей подрывной и диверсионной деятельности. Не исключаю того, что кое-что упустил. Прошу дать мне вспомнить и я сообщу следствию дополнительно.

Вопрос: Вы ДАВЫДОВА - управляющего Востокоруда знаете?

Ответ: Да, знаю.

Вопрос: Какие отношения были у Вас с ДАВЫДОВЫМ?

Ответ: У меня с ДАВЫДОВЫМ были отношения хорошие. Более близкие отношения были у ДАВЫДОВА с ТУРОК и ОКУДЖАВА.

Вопрос: Что Вы знаете о ДАВЫДОВЕ?

Ответ: Мне было известно от ТУРОК и ОКУДЖАВА, что ДАВЫДОВ является членом троцкистской организации. В декабре 1936 года я виделся с ДАВЫДОВЫМ в Москве и он мне лично на вопрос - верно ли сообщение ТУРОК и ОКУДЖАВА, что он является участником троцкистской организации - подтвердил, что это верно.

Вопрос: При какой обстановке Вы вели разговор с ДАВЫДОВЫМ в Москве?

Ответ: Я встретился с ДАВЫДОВЫМ в Москве на улице около гостиницы "Москва". Я шел вместе с братом. Мы все трое дошли до Главтрансмаша, брат распрощался и ушел, а я остался с ДАВЫДОВЫМ. В этот момент и имел место указанный выше разговор.

Вопрос: После этого разговора Вы с ДАВЫДОВЫМ встречались?

Ответ: Нет, не встречался. Я помню, что ДАВЫДОВ мне сообщил о том, что он умышленно задерживается в Москве и не едет в

Тагил, так как в Тагиле должна быть партконцеренция, где его собираются проработать, а он не желает при этом присутствовать.

Вопрос: Что Вам ДАВЫДОВ рассказывал о своей троцкистской работе?

Ответ: Разговор был у нас краткий и кроме того, что он подтвердил о своем участии в к-р троцкистской организации. Мы не считали возможным разговор продолжать потому, что он происходил на улице.

Записано с моих слов верно, мною прочитано, в чем и расписываюсь -

МАРЬЯСИН.

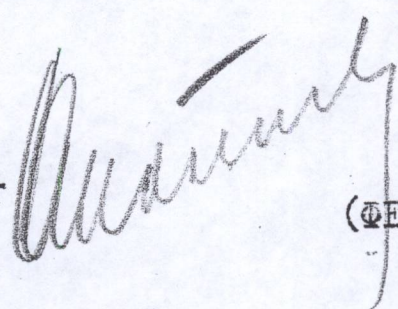
ДОПРОСИЛИ:

НАЧ. УНКВД СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ-
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ 3-го РАНГА - ДМИТРИЕВ.

ПОМ. НАЧ. УНКВД - НАЧ. Ш-ОТДЕЛА-
КАПИТАН ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ - ДАШЕВСКИЙ.

ВЕРНО:

СЕКРЕТАРЬ 3-ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР-
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ-

(ФЕЛЬДМАН)